

«ТРИЖДЫ ГЕРОЙ»¹

19 июня 2022 года исполняется 100 лет Павлу Павловичу Сюткину – последнему фронтовику, которому через 63 года после Победы вручили Золотую звезду. Его представляли к званию Героя Советского Союза в 1945 году. Повторно – в 1946 году. Восстанавливали же справедливость необычайно долго.

Никто из командования 6-го отдельного полка тяжёлой самоходной артиллерии резерва ставки Верховного Главнокомандования не сомневался, что подвиг в Восточной Пруссии командира роты старшего лейтенанта П.П. Сюткина достоин высшего звания. Но бюрократия «повыше» оказалась сильнее. Представления складывали в надёжные сейфы, поскольку «поиски адреса и точных данных о награждаемом» не увенчались успехом... А может, существовали иные причины?

Благодаря активности ветеранов, помощи депутата Государственной Думы, Героя Советского Союза генерала В.И. Варенникова справедливость была восстановлена: Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина в 2008 году Павел Павлович стал Героем России. Индивидуально ему разрешили носить алую колодку к медали, положенной Героям Советского Союза.

Павел Павлович неохотно вспоминает саму войну, как и многие фронтовики. Да и бои, в которых он участвовал, не раз описаны. Нас же интересовали условия, в которых формировался его характер, и те испытания, через которые пришлось пройти после 1945 года.

Отец – участник Гражданской войны, после боёв с басмачами в Средней Азии направленный в 1921 году по линии ОГПУ в Вятскую губернию (теперешнюю Кировскую область), где через год Павел и родился. Его младший брат Рэм (означающее Революция, электрификация, мир) получил там же в 1924 году грамоту «Комсомольцу со дня рождения». Эти «фрагменты» точно характеризуют семейную атмосферу и привитые нравственные идеалы.

Отец, немало потрудившийся в сфере образования, по навету был репрессирован, а семья перебралась в Тюмень. Поэтому считаем, что Павел Павлович – наш земляк. Его великолепная память (он навскидку назвал предместья – Тычковку, Сарай, Зареку, учителей и одноклассников по начальной школе № 6, имена девочек, в которых был влюблён) позволяет воссоздать некоторые страницы истории города 90-летней давности.

Семья жила трудно в материальном отношении, но сыновья получили среднее образование. Они учились в престижной школе № 21 (она строилась как стратегический объект: в случае войны её переформатировали под госпиталь), на стене которой ныне висит мемориальная доска с именем П.П. Сюткина².

¹ Благодарю за помощь в подготовке материала Комитет по делам национальностей Тюменской области.

² Идею с установкой своего бюста у школы отверг (хотя сам его заказал), посчитав: «Рано!».

Мальчишка имел все возможные по возрасту значки ОСОВИАХИМА, увлекался борьбой и лыжами, и был заточен на защиту Родины. В школе с 4-го класса велась активная общественно-политическая подготовка: «О строительстве Харьковского тракторного завода, ДнепроГЭСе знали почти всё», а девиз «Выше и дальше» увлекал молодых...

Мечтал Павел поступить после школы в Свердловский юридический институт, куда подал документы. А до учёбы, желая материально помочь семье, временно нанялся матросом в Обь-Иртышское пароходство. 19 июня 1941 года он сдал последний школьный экзамен. 20 июня проводить его в рейс на пирс пришли одноклассники, которые остались на выпускной вечер¹. 22 июня на идущее по Иртышу судно пришла радиограмма с известием о нападении Германии.

Сюткин рвался на войну, и после каждого возвращения в порт приписки шёл в военкомат: «Почему не берут на фронт?». Ответ раздосадовал: «Плавсостав морского и речного флота не подлежит мобилизации». И снова в рейс: «Ходили до Игарки и Дудинки, но не дальше»². Грузы были разные, а в разгрузке участвовали все: «Я же был физически развитым и трёхпудовые мешки с мукой легко перебрасывал, а в топку парохода за 8 часов вахты нужно было забросить 100 кубометров дров».

После окончания навигации 15 ноября 1941 года он заявил военкому: «Я поступаю в вуз», зная, что у студентов брони нет, и подал просьбу – отправить добровольцем в армию. До призыва в военкомате посоветовали временно потрудиться в тылу, направив на завод «Механик».

Одному из авторов довелось работать инженером на заводе в 1980-е годы. Ветераны рассказывали, что в 1941 году там был совершён диверсионный акт, а его следы – на рельсах цехового крана... Так что находившаяся в глубоком тылу провинциально-патриархальная Тюмень тоже стала «ареной войны». Город изменился внешне: здесь разместили 14 госпиталей и 50 оборонных предприятий³, население увеличилось с 80 до 120 тысяч человек. Лишь единицы горожан были посвящены в главную военную тайну – в Тюмени находился временный мавзолей В.И. Ленина.

Среди марширующих по городу курсантов военных училищ Сюткин увидел одетых в необычные мундиры. Узнал, что они из эвакуированного Таллинского военно-пехотного училища⁴, но не мог предвидеть, что встретится по службе с его выпускниками в послевоенной Эстонской ССР.

В отделе кадров завода «Механик» посоветовали: «Пройдись по цехам, присмотришься». Присмотрелся, поинтересовался. Больше всего подошла кузница, где было интересно и хорошо платили. На оборонке работало немало эвакуированных⁵ и трудмобилизованных, царили жёсткая дисципли-

¹ В одном из скверов Тюмени установлена скульптурная композиция «Прощание» в память о выпускниках тюменских школ 1941 года, где 80 процентов мальчишек домой с войны не вернулись.

² В навигацию 1941 года только 5 судов совершили более сложное – сквозное плавание по Северному морскому пути.

³ В 2021 году Тюмень удостоена звания «Город трудовой славы».

⁴ Об этом сюжете рассказано в статье «Таллинцы в Тюмени», опубликованной в журнале «Врата Сибири» в номере 2 (57) за 2021 год.

⁵ Среди них была и будущая литовская партизанка Марите Мельникайте, по-смертно удостоенная звания Героя Советского Союза.

плина: «12-часовой рабочий день начинался в восемь утра, за опоздания грозил штраф, а то и суд. Я втянулся».

Кузнецу из эвакуированных харьковчан Куровскому помощник приглянулся – здоров (в кувалде-то 8 кг), инициативен, а его рацпредложение (всё-таки у Павла 10 классов за плечами) позволило выполнять норму до 400, а потом и на 820 процентов. «Моя зарплата доходила до 1200–2000 рублей¹. Было что оставить про запас маме, когда всё же призвали».

17 сентября 1942 года Сюткина направили в запасной полк под Челябинск, а оттуда как имеющего среднее образование – во второе Ростовское артиллерийское училище, которое находилось в Перми. И только «15 мая 1943 года мечта осуществилась – я на фронте». Удивляло ещё в эшелоне, что его ровесники «рвались на войну, а взрослые мужики мечтали задержаться в госпитале...».

Командир САУ-152 наравне со всем экипажем заправлял своего «Зверобоя» 50-килограммовыми снарядами, перетягивал гусеницы, регулировал двигатель. Полк из резерва ставки ВГК перебрасывали с фронта на фронт («в наступлении и обороне мы первые»). Наряду с наградами (что «не поспевали за нами») оставались и «зарубки на память» – пять ранений и одна контузия, пять раз горел. Самоходка – оружие грозное, да защита от поражений слабая – броня лобовая тонкая, а сверху – брезентовое полотно. Так что пять самоходов «сюткинской» роты теряли экипажи в огромном числе, а многие машины после боя не подлежали восстановлению.

Павел Павлович взвешенно относится к орденам и медалям, где «иные тыловики имели их больше, чем бойцы передовой», а 80 процентов Героев Советского Союза удостоены этого звания посмертно. Стать Героем Советского Союза или полным кавалером ордена Славы, по мнению Павла Павловича, значит «не проявлять страха ни перед врагами, ни перед самой смертью».

На сегодня ещё не все награды вручены фронтовикам или их семьям: «Большая цепочка от представления до награждения». Это П.П. Сюткину как члену совета ветеранов Сочи хорошо известно.

Быть трижды Героем – это значит пройти суровые испытания, на которые оказалась щедра судьба и в послевоенное время. Изменили в документах дату, место рождения и призыва, отец репрессирован – дали повод для сомнений кадровиков и злопыхателей. «Потерялся» же П.П. Сюткин для получения звания Героя Советского Союза и по той причине, что верно служил Родине в самых разных её регионах – от Прибалтики до Дальнего Востока. После увольнения из армии полковник, заместитель командира воздушно-десантной дивизии остался с женой, фронтовой медсестрой, в Эстонии.

Наступил крах СССР. Мечтавший обустроиться в Подмоскowie ветеран вложил все накопленные средства в «трест, который лопнул». Автора строительно-квартирной аферы нашли, осудили, но денег не вернули. Без жилья нет прописки, как нет и российской пенсии. Сюткин оказался в положении бомжа, обитавшего в сторожке дачного кооператива. На просьбы о присылке пенсионных документов эстонские чиновники отмалчивались.

Пришлось бывшему фронтовику вспомнить военные навыки и пересечь нелегально государственную границу с независимой Эстонией. Там

¹ Стахановцы в среднем зарабатывали по 500 рублей.

всё-таки документы выдали. Да и помнили его по работе с призывниками и по линии республиканской гражданской обороны (её штаб возглавлял выпускник Таллинского военно-пехотного училища, которое эвакуировали в Тюмень, генерал-майор В.И. Выру).

Помогла дальняя родственница в Сочи: прописала, но жить пришлось несколько лет на балконе её маленькой квартиры. Благо климат позволял, а закалённый организм и неиссякаемый оптимизм помогли выстоять, дожидаться справедливости в государственной награде и житейском вопросе. Ныне он обласкан государством: пенсия и квартира достойные, а внимание властей и детей (родных и чужих) радует.

Павел Павлович поражает по многим позициям: 50 раз отжимает весомые гантели, играет в бильярд, бегает марафоны (в 2014 году по улицам города-курорта он пронёс олимпийский огонь), цитирует на память болдинские строки А.С. Пушкина, поёт непоблекшим голосом, пишет картины и стихи. Есть планы достроить дачу, «...да вот незадача – опять авантюристы хотят обмануть», на этот раз – с участком земли.

Из 100 призывников 1921–1924 годов рождения День Победы встретили лишь четверо, а жизнь на войне танкиста и самоходчика – 5–6 атак¹. То, что П.П. Сюткин прошёл войну и выжил, а своё столетие встречает в здравом уме и на своих ногах, чудо.

На всё Большое Сочи в живых осталось три фронтовика, а Павел Павлович Сюткин – самый активный из них, хотя бывшие ранения дают о себе знать. И если бы не пандемия, он продолжал бы встречаться с молодёжью.

Под последнюю рюмку коньяка трижды Герой сказал о будущем: «Наша Россия выстоит в любых испытаниях, если новые поколения будут её не только любить и гордиться, но и защищать от любых посягательств на неё».

Есть у Павла Павловича заветная мечта: увидеть на своём столетнем юбилее Владимира Владимировича Путина, тем более что «в Сочи тот бывает часто!»

¹ Если машина не подбита, а сам не ранен, умножим живучесть на четыре.